Со статусом семьи Цуй, это было большое событие во всей префектуре Цин, что Цуй Кели преуспеет перед хозяином дома, поэтому на церемонию будет приглашено много людей, и подготовка займет некоторое время. Учитывая, что приближается Конвенция Пенглая о бессмертии и даосизме, окончательным решением было то, что церемония состоится после окончания Конвенции Пенглая о бессмертии и даосизме.

Под охраной некоторых культиваторов верхом на лошади из ворот префектуры Цин по официальной дороге на восток выезжала карета.

Карета была довольно просторной, и в ней сидел Цуй Кели.

Этот конфуцианский учёный ни на секунду не мог держать себя в стороне. Он читал в карете по дороге. Хотя экипаж качался, Цуй Кели не пострадал из-за его культивирования. Когда ему было интересно, он также делал некоторые заметки.

Ли Е, Су Эмэй и Вэй Сячжуан ехали верхом на лошадях перед каретой.

Вэй Сячжуан был очень взволнован, когда говорил с Ли Е о даосском храме. "Хотя наш даосский храм не фермерский, там есть огород, который убирает моя старшая сестра". Помню, когда мы были маленькими, около семи-восьми лет, мы впервые спустились с хозяином и увидели у подножия горы жителей деревни и поля. С тех пор моя старшая сестра в одиночку таинственно шла на сторону даосского храма, чтобы каждый день в полдень убирать плоскую пустыню. Собирая камни и вытягивая сорняки, она, наконец, умудрилась сделать место, а затем пересадила с горы в поле глиняные горшки. Она смотрела туда с большим нетерпением, надеясь сделать огород. Вечером она встала, чтобы немного понаблюдать, из-за чего мы с хозяином не могли заснуть".

"Угадай, что? Хаха. На следующий день, когда мы встали и пошли смотреть, они все были мертвы, за что мы с хозяином оба смеялись над ней, заставляя мою старшую сестру плакать. Сидя рядом с огородом одна, она дулась большую часть дня и игнорировала нас. Мой хозяин пожалел ее, поэтому он пошел на гору, чтобы найти семена калины и дал их моей старшей сестре. Он также научил ее, как вернуть пустырь. Но на самом деле, мой хозяин никогда не занимался сельским хозяйством, и он видел только кого-то, кто занимался сельским хозяйством, так что он мало знал о земледелии. В результате, семена калины были посажены, но ничего не произошло. В то время была зима, и поле замерзло, поэтому семена калины не могли вырасти. Хаха. Я не могу забыть сцену, которую моя старшая сестра присела рядом с огородом, смотря и ожидая тихо. Но только что выпал снег, так что в огороде не было ничего, кроме густого снега".

Ли Е очень заинтересовался, и он внимательно слушал, так что Вэй Сячжуан был более взволнован. "Потом моя старшая сестра снова разозлилась, но в этот раз она разозлилась на себя и закрылась в комнате, не выходя из дома большую часть дня. К следующей весне семян калины удалось вырастить несколько, но на самом деле их было всего несколько, три или четыре, что было очень жалко. Это было не самое смешное. Самым смешным было то, что семена вообще не были семенами землянки. Угадай, что? Это были не горшки, а петунии! Хаха, посмеялся над моей задницей."

"Я долго смеялся над своим хозяином. Это был первый раз, когда мой хозяин смыл от смущения, в то время как моя старшая сестра была в депрессии со слезами на глазах. Хаха. Можешь представить себе сцену, в которой только я был счастлив среди нас троих..."

Ли Йе улыбнулась и спросила: "А потом?"

"А потом? Без сомнения, меня избили. Они избили меня вместе. В конце концов, я была единственной, кто плакал, и они оба смеялись. Разозлили меня!"

Су Эмэй тайно скрежещала зубами и пялилась на Вэй Сячжуан. Вэй Сячжуан так испугался, что сразу заткнулся. Ли Е увидел ее смущение и почувствовал больший интерес. Он спросил Вэй Сячжуана: "Что случилось потом?"

Вэй Сячжуан хихикал. "Позже мой хозяин пожалел её, потому что он дал ей семена дикой травы, как семена калины, чтобы она потратила впустую зиму и весну". Он сочувствовал моей старшей сестре с тех пор, как она была так молода в то время. И его всемогущий образ был уничтожен. Чтобы сохранить свой образ, он спустил нас вниз с горы, чтобы посоветоваться с жителями деревни у подножия горы. В конце концов, мы выяснили, что внутри него есть знания. Позже жители деревни дали моей старшей сестре большую горстку семян калины от двери до двери, потому что мой хозяин имел хорошую репутацию в деревне и спас много пациентов. Когда она взяла семена земляники на гору, она не дала нам прикоснуться к ним вообще, так же, как она защищала своих детей. Она была очень жестокой. Хамф. Когда она была маленькой, она была мелкой".

При контакте с убийственным взглядом Су Эмэй Вэй Сячжуан неловко поцарапал ему голову. Он прочищал горло и продолжал: "Позже мы с хозяином хотели помочь ей с огородом, но она помахала рукой, чтобы прогнать нас. Она нам совсем не доверяла. Она очень много работала в огороде наедине с большой мотыгой, которая была до подбородка".

"Наконец, выросло несколько весенних луковиц. В те дни она была очень рада, что весенний лук вырос. Она ходила на него много раз каждый день. Она была такой же быстрой, как кошка. Она не давала нам достать первый весенний лук и съесть его. Как бы мы с хозяином ни пытались убедить ее, она стояла на пути у огорода, упрямо качая головой, как курица, охраняющая свое потомство. Это были овощи для еды, но она отказалась дать нам их съесть".

"В конце концов, мы с хозяином ничего не могли сделать и чувствовали себя безнадежными, поэтому мы вздохнули на нашу жалкую жизнь вместе. Нелегко было вырасти некоторым весенним луком, но мы могли только смотреть на него и не могли его есть, что было неразумно. До тех пор, пока однажды ночью, когда моя старшая сестра не принесла котлету на пару, мы с хозяином с удивлением обнаружили, что на котле на пару было бесчисленное количество зеленых очков, которые хорошо пахли и выглядели. Оказалось, что моя старшая сестра вытащила весенний лук и порезала его, чтобы смешать с жареным пирожком. Нам с хозяином очень понравилось это блюдо. Оно было очень вкусным, как жареный цыпленок, который вы приготовили. Хаха".

Ли Йе был забавен и посмотрел на Су Эмэя. Она пригнула голову, слишком застенчивая, чтобы кого-то видеть. Он спросил Вэй Сячжуан: "Почему твоя старшая сестра вдруг обдумала это? Разве она не отказалась дать тебе их съесть?"

Вэй Сячжуан хихикал. "Она не подумала, но это потому, что весенний лук пожелтеет. Если мы их не съедим, они умрут, так что у неё не было выбора, кроме как вытащить их!"

Су Эмэй смотрела на Вэй Сячжуан с убийственным видом, как будто собиралась убить его мечом. "Вэй Сячжуан!"

"Ладно, хватит болтать!" Вэй Сячжуан поднял руку, чтобы сдаться, но он так засмеялся, что глаза не могли быть видны на его круглом лице. Можно было видеть только широко открытый рот.

Ли Йе не мог не посмотреть на Су Эмэя. Он считал ее такой милой, когда она была маленькой. Действительно, маленькие девочки были милыми, в то время как маленькие мальчики были непослушными и не могли соперничать с маленькими девочками в аттракционе. Пока маленькие девочки не плакали всё время, они были милыми, когда были маленькими.

Су Эмэй была очень очаровательна и красивее пиона, но её темперамент был грациозным и сдержанным, и она была интровертной. Сознавая взгляд Ли Йе, она не осмеливалась смотреть на Ли Йе, как будто ее поймали за тем, что она делала что-то не так. Но она не могла постоянно опускать голову, поэтому слегка повернула голову, чтобы посмотреть на другую сторону дороги, оставив Ли Йе мягкий и красивый профиль, а также ее нежное и маленькое ухо.

В это время заходящее солнце было со стороны головы Су Эмэй. На заходе красного солнца ее очаровательное и спокойное лицо на некоторое время заставило Ли Йе потерять концентрацию. Возможно, она чувствовала взгляд Ли Йе, Су Эмей была немного смущена, поэтому она покраснела, и ее красное лицо было точно таким же, как спелый белый персик в этом сезоне. Она бессознательно прижала нижнюю губу. Это маленькое движение заставило сердце Ли Йе биться быстрее, так что он быстро удалил глаза.

Вэй Сячжуан увидел взгляд Ли Йе и хихикал низким голосом сбоку.

Видя, как Ли Йе смотрел, Вэй Сячжуан с воодушевлением продолжил: "Мой хозяин также выращивает две рыбы в даосском храме, так как у нас со старшей сестрой остались воспоминания, по одной в каждом аквариуме". Одна черная и одна белая. Но прошло столько лет, что две маленькие рыбки не выросли, и они все еще очень маленькие".

Он показал длину большим и указательным пальцами. "Я сказал своему хозяину, что раз уж рыба не может вырасти, почему мы ее не приготовили? Мой хозяин сразу же побил меня. Наверное, потому что боялся, что я съем эту рыбу на хитрости, пока его не будет, он так сильно избил меня, что у меня была сильная травма задницы".

Ли Йе улыбнулся. "Значит, ты действительно не съел их хитро?"

"Конечно, нет. Неужели я такой трус?" Вэй Сячжуан громко закричал. Потом он почувствовал себя расстроенным и несчастным. "Однажды, когда мой хозяин спустился с горы, я пошёл ловить рыбу, но не смог её поймать. Рыба была в аквариуме, но я не мог ее потрогать. Мои пальцы могли проходить сквозь её тело, как будто её и не было. Я также попросила старшую сестру поймать ее со мной. Она была благоразумна, поэтому вначале отказалась. Но после того, как я сказал ей, что вообще не могу дотронуться до рыбы, она мне не поверила, и пришла попробовать, но и это ей не удалось".

Ли Йе заинтересовался. "А потом?"

"А потом мой хозяин вернулся и наказал нас встать на колени на всю ночь." Вэй Сячжуан хихикал. "Мой хозяин позже сказал нам, что мы не должны пытаться поймать этих двух рыб снова, потому что сколько достижений, что моя старшая сестра и я сделаю в будущем зависит от двух маленьких рыб, которые мы думали, что это ложь. Мы со старшей сестрой не поверили его словам, но мы больше не ловили эту рыбу. Однако, они еще не выросли".

Ли Йе заинтересовался, но он был глубокомыслен.

Он думал, что две маленькие рыбки похожи на бассейн с зелеными лотосами на горе Нюшоу.

Прежде чем Ли Йе смог разобраться в этом, Цуй Кели открыл занавес и поприветствовал Ли Йе.

Ли Йе вошел в карету и сел напротив Цуй Кели. Он не мог не вспомнить, что перед тем, как покинуть семью Цуй, Цуй Шулин поговорил с ним. В это время Цуй Шулин, который был добр, выразил свою благодарность и признательность Ли Йе и продолжал бить вокруг да около о личности Ли Йе. К счастью, до своего переселения, Ли Йе прожил долгое время, поэтому ложь была для него куском пирога, и он не раскрыл своей тайны. Конечно, он так и думал.

Цуй Кели попросил Ли Йе зайти, чтобы поговорить о конфуцианстве. В то время, когда Ли Йе вошел в комнату Цуй Кели, он выразил свое восхищение рукописями другой стороны, так что Цуй Кели почувствовал себя в восторге. Для учёного, с другом, который пришёл издалека, всегда стоило поговорить.

"Начиная с династии Хань, конфуцианское скульптурное искусство постепенно принималось миром и развивалось. Оно блестяще прошло время. Однако, по сравнению с даосизмом, конфуцианство имеет слишком очевидные недостатки в способе культивирования. Люди стремятся к власти, так что кто не стремится к быстрому успеху и мгновенной выгоде? Система культивации даосской секты закончена и лаконична, с ней нельзя сравнивать три другие секты. Большинство конфуцианских ученых обратятся к даосским методам культивации, как только станут императорскими учеными, что является доказательством".

Качая головой, Ли Йе сказал: "Конфуцианству очень трудно процветать".

Однако Цуй Кели не согласился с Ли Йе. Он спросил: "Конфуцианские ученые воспринимают достижения, нравственность и наследство как свое пожизненное стремление. Они стремятся разделить бремя императора и спасти людей от сложных ситуаций. В конечном счете, они должны управлять страной хорошо, и пусть люди в мире не о чем беспокоиться, так что люди будут хорошо образованные и приличия, а затем они будут лояльны к императору и внести свой вклад в страну. Так зачем же конфуцианским ученым нужно культивирование и мощная сила?".

"Если в горах есть воры, а на границе войны, могут ли земледельцы решить эти проблемы основательно? Если могут, то зачем стране нужна армия? Если могут, то почему нельзя запретить мятежников, почему нельзя остановить войны на границе с таким количеством культиваторов по всему миру".

Ли Йе улыбнулся и сказал: "Так что ты имеешь в виду?"

Цуй Кели торжественно сказал: "Конфуцианство, буддизм, даосизм и милитаризм должны контролироваться императорским двором". В этом мире не может быть конфуцианства, буддизма, даосизма и милитаризма, но не может быть могущественного императорского двора". Если императорский двор могущественен, то император может повелевать миром с величием, а три министерства и шесть департаментов могут контролировать все места. В этом случае, независимо от конфуцианства, буддизма, даосизма и милитаризма или различных ремесел и рабочих, они могут выполнять свои собственные функции и вносить свой вклад в жизнеобеспечение всего народа. Одним словом, имперский двор - это центр, управление миром - это цель, а конфуцианство, буддизм, даосизм и милитаризм - это всего лишь средства".

Ли Йе сказал: "Конфуцианство поклоняется прошлому и отвергает настоящее. Несмотря на то, что существуют взгляды на статуэтки, большинство из них являются обобщёнными. С точки зрения нравственных статей и поэзии, другие секты уступают конфуцианству. Но с точки зрения того, чтобы делать что-то практичное лично, конфуцианство не так хорошо, как рабочие в понимании различных ремесел, а конфуцианство не так хорошо, как милитаризм в командовании войсками и в боях на поле боя...".

"Я слышал такой диалог. Император спросил, как управлять страной? Конфуцианство отвечало благосклонностью, верностью и этикетом; император спрашивал, как отбивать врагов на границе? Конфуцианство отвечало на вопросы о доброжелательности, верности и этикете; император спрашивал, как можно успокоить мир от стольких природных и техногенных катастроф? Конфуция ответила благосклонностью, верностью и этикетом...".

"Есть ли ясная теория для конфуцианской скульптуры? Взгляды на конфуцианство - это не что иное, как доброжелательность, верность и этикет". Конфуцианство боготворит их, но рассматривает купцов, рабочих, разносчиков и слуг как людей с более низким социальным статусом и рассматривает изучение принуждения страны и обогащения народа как заботу о мелочах и пренебрежение предметами первой необходимости. Кажется, что, с точки зрения конфуцианства, изучение ума, такого как доброжелательность, лояльность и этикет, является

лучшим, что может решить все проблемы в мире".

"Но правда в том, что она не может. Конфуцианские ученые хороши в пустых разговорах, но не в том, что касается текущих дел. Они говорят о своей заботе о стране и людях с высоким духом и романтическими словами. Но на самом деле, они не могут ни убивать врагов на поле боя, ни лечить человека. Одним словом, конфуцианство нацелено на изучение и ум, но не на текущие дела. Человек, который может управлять текущими делами, - это не конфуцианский ученый, а ученый, который переваривает различные виды знаний".

Цуй Кели сначала широко открыл глаза, а затем впал в глубокие размышления. Когда Ли Йе закончил свои слова, Цуй Кели вздохнул. "Ты ошибаешься!"

Сказав это, он поднял глаза и снова вздохнул. "Мир меня неправильно понял! Мир неправильно понял древних мудрецов!"

Вздохнув, Цуй Кели посмотрел на Ли Йе и сказал всерьёз: "То, что ты сказал, не безосновательно, но не все из них - учение древних мудрецов. Начиная с династии Хань, императорский двор большую часть времени использовал конфуцианство для управления страной. Чтобы удовлетворить потребности императора в управлении страной, есть много мест конфуцианства, которые были полностью изменены".

Говоря об этом, он торжественно сказал: "Но слова Конфуция и Менция, а также шесть искусств джентльмена - это лучшая мудрость на все времена". Мир неправильно понимает конфуцианство, потому что большинство из них не очень хорошо понимают слова Конфуция и Менция, но с легкостью верят в критику конфуцианства"!

Цуй Кели издал длинный вздох. "В самом деле, конфуцианство не совершенен, и есть много неосмотрительных мест". Но сколько вещей в мире идеально? Мы, ученые, можем только стремиться к совершенству. В начале династий Цинь и Хань сошлись сотни школ мысли, и ученые впитали в себя суть школ друг друга и постоянно совершенствовали свои собственные теории. В то время можно было создать по-настоящему совершенную теорию".

"Однако, начиная с династии Хань, мир поклонялся только конфуцианству, поэтому у конфуцианства нет соперников. Нужно льстить императору и перекликаться со статуями императора, поэтому они изменили слова древних мудрецов и идут по пути самообманчивости. Время приносит в мир великие перемены. Время уходит, и мир меняется. Только постоянно впитывая в себя сущность других и совершенствуя себя, любая школа мысли может стать по-настоящему полезной и справляться с новыми ситуациями и проблемами. Однако конфуцианство этого не делает. "Он не только не делает этого, но и продолжает падать и постоянно пересматривает сущность, чтобы удовлетворить потребности императора и обеспечить абсолютное правление императора над страной, поэтому неизбежно, что мир неправильно поймет конфуцианство".

Ли Йе не выразил своего мнения и спросил: "Итак, к чему ты клонишь?"

Цуй Кели сурово ответил: "Если у человека нет врагов, он ослабнет; если страна закрыта, она упадет, так что если у конфуцианства нет соперников, как он может не упасть? Слова древних мудрецов не совершенны. И ваше слово о том, что конфуцианство нацелено на изучение и ум, но не на текущие дела, правомерно. Поэтому мы, ученые, должны постоянно стремиться к совершенствованию собственной теории! Если древние мудрецы сделали все и если они правы во всем, то что еще мы, нынешние люди, должны делать?".

Ли Йе был ошеломлен и не ожидал, что Цуй Кели произнесет такую речь.

Цуй Кели сидел прямо, серьёзно посмотрев. "Причина, по которой мир будет хаотичным, в том, что люди не будут хорошо устроены". Так как наши ученые воспринимают мир как свою собственную ответственность, мы должны сдерживать себя, прежде чем сдерживать других. Слова древних мудрецов должны совершенствоваться, и теория управления страной также нуждается в постоянном совершенствовании. Только так мы сможем как можно быстрее предоставить императору и народу по-настоящему полную и полезную теорию статуэтки и жить в соответствии с нашей идентичностью, ученым! Если бы мир не мог быть мирным и народ не мог бы избавиться от страданий, а тогда ученые не имели бы квалификации, чтобы называть себя учеными!".

Ли Йе был полон благоговения. Он порезал руки и сказал: "Разговаривать с тобой хоть на минуту гораздо лучше, чем читать книги в течение десяти лет".

http://tl.rulate.ru/book/26746/1009869